

войти в положение и отмазать героя от дисциплинарных взысканий (см. *Журналисты*). Отсутствуют в скандинавском крайме и *femmes fatales* — вместо них бесстрашные полицейские валькирии распутывают преступления, которые мужчинам не по плечу. От нуара тут остается чисто декоративный момент: в скандинавских детективах очень мало света, стальные небеса отражаются в водах фьордов и каналов, цветовая гамма в кадре стремится к монохромному, дождь смывает следы — атмосфера та самая.

Сериалы: любой скандинавский сериал

О

ОШИБКА

Из-за прискорбной неэффективности работы скандинавской полиции преступникам и маньякам часто удается укрываться от наказания в течение целого сезона, а преступления почти всегда раскрываются чудом — трудом и волей одного исключительного полицейского. Но и эти честные фанаты своего дела вроде Сары Лунд непрерывно ошибаются, и их ошибки становятся двигателем сюжета. Ошибаются и целые команды, а также напарники (в «Тех, кто убивает» бывшая следователь убийного отдела Катрин Йенсен провалила дело, ударив подозреваемого, а ее коллега психолог Томас Шеффер выпустил на свободу убийцу), но в сочетании минус на минус дает плюс, и два неудачника становятся результативной командой. Приятно любить такого же несовершенного героя, как ты сам, — и скандинавы всю разрабатывают эту жилу.

Сериалы: «Убийство» (*Forbrydelsen*, 2007–2012), «Те, кто убивает» (*Den som dræber*, 2011), «Арне Даль» (*Arne Dahl*, 2011–2012)

П

ПОЛИТИКИ

Постоянно бывают фигурантами серьезных преступлений (см. *Коррупция*, *Элита*), но с ними в скандинавских детективах случается та же история, что и с журналистами (см.

Журналисты) — вроде они и бессовестные в массе своей, но в то же время часто и довольно неожиданно оказываются порядочными людьми, — это может быть ловким ходом-перевытешем для развития интриги, но может означать и то, что скандинавы и в самом деле верят в своих политиков.

Сериалы: «Убийство» (*Forbrydelsen*, 2007–2012), «Правительство» (*Borgen*, 2010–2013), «Телохранители» (*Livvagterne*, 2008–2010)

Р

РЕМЕЙКИ

За исключением американской адаптации «Убийства» (канал AMC), почти все адаптации скандинавских хитов оказываются неудачными. Атмосфера северного нуара никак не ложится на чужую почву.

Сериалы: «Мост» (*The Bridge*, 2013 — настоящее время), «Тоннель» (*The Tunnel*, 2013), «Убийство» (*The Killing*, 2011–2014), «Валландер» (*Wallander*, 2008 — настоящее время), «Те, кто убивает» (*Those Who Kill*, 2014 — настоящее время)

РУССКИЕ

Фигурируют в скандинавском нуаре в двух ипостасях — мафиозных бугаев или вальжанских олигархов, куда более опасных. Безобразиям русской мафии посвящен сериал «Орел — криминальная одиссея» — действие одной из серий даже происходит в Петербурге. Но то ли еще будет: по слухам, норвежцы собираются снимать новый десятисерийный политический триллер о том, как русские оккупируют Норвегию из-за конкуренции на нефтяном рынке — идея принадлежит Ю Несбё, автору любимой в России серии детективов про инспектора Харри Холе (см. *Харри Холе*).

Сериал: «Орел — криминальная одиссея» (*Ørnen: En krimi-odyssé*, 2004–2006)

С

СВИТЕР САРЫ ЛУНД

Белый свитер производства фирмы Gudrun & Gudrun с характерным узором

Фарерских островов стоимостью €300 приобрел необычайную популярность после трансляции «Убийства» за пределами Скандинавии — с особенным энтузиазмом такие свитера начали скупать японцы.

Сериал: «Убийство» (*Forbrydelsen*, 2007–2012)

СОЦИОПАТЫ

В скандинавских детективах социопатами оказываются как преступники, так и полицейские, что в какой-то степени помогает им «мыслить как преступник». Шерлок из одноименного британского сериала говорит о себе: «я не психопат, а высокоактивный социопат» и выказывает некоторые черты человека с синдромом Аспергера (если приглядеться, таким он был уже у Конан Дойля). Такие же исключительные ищейки Сага Норен и Сара Лунд тоже проявляют явные признаки социопатии, так что определение «аутичный скандинавский полицейский» — вовсе не фигура речи.

Сериалы: «Убийство» (*Forbrydelsen*, 2007–2012), «Мост» (*Bron / Broen*, 2011 — настоящее время)

СУХОЙ ЗАКОН

Во всей Скандинавии действует довольно свирепый сухой закон с государственной монополией на торговлю алкоголем и ограничением продажи спиртного по времени, но в сериалах этот вопрос всплывает крайне редко — сценаристы будто делают вид, что проблемы не существует. Персонажи скандинавских сериалов исповедуют обычное социальное пьянство — маячат в кадре с целомудренным бокалом вина на домашнем ужине или на корпоративной вечеринке. Исключений мало: разве что гениальная политическая журналистка из «Правительства», в прошлом алкоголик, после ссоры с дочерью развязывает и во время важной пресс-конференции валяется в туалете. А в первых же кадрах юридического детектива «Невинно осужденные» главный герой — блестящий адвокат и профессор юриспруденции падает под барную стойку. Большие любители выпить в литературных первоисточниках, Варг Веум и Курт Валландер, наоборот, практически не пьют в экранизациях, хотя справедливости ради надо отметить, что Валландер чаще закладывает за воротник (в шведском сериале глушит виски, а в британском ремейке почему-то переходит на вино). Становится даже несколько тревожно за выдающегося алкоголика Харри Холе: когда мы наконец дождемся экранизации, что будет с его знаменитыми запоями, без которых нечего надеяться и на расследования? (См. также *Аквавит*, *Ремейки*, *Харри Холе*, *Экранизации*, *Юристы*.)

Сериалы: «Правительство» (*Borgen*, 2010–2013), «Невинно осужденные» (*Oskyldigt dømt*, 2008–2009)

